

Когда наступило утро, именно Айрис на мгновение растерялась, не понимая, где она находится—или, скорее, почему в ее постели находится еще один человек.

Она тихонько вскрикнула, увидев рядом с собой длинную мускулистую фигуру молодого человека, который слегка похрапывал, уткнувшись лицом в подушку. Она быстро зажала рот рукой, чтобы предотвратить дальнейший шум и не дать ему проснуться. Затем она выскользнула из постели, застонав, поскольку различные части ее тела протестовали против необычного упражнения, которое они только что получили. Спотыкаясь, она добралась до ванной, включила душ и залезла в него. Почти обжигающая вода смыла большую часть жидкости, которая заполнила ее отверстия, и она вышла очищенной и немного более уверенной в себе.

Она проклинала себя за то, что не взяла с собой в ванную одежду, и поэтому была вынуждена вернуться в спальню, завернувшись в полотенце, и позволить ему упасть, пока она поспешно надевала лифчик и трусики. Как и следовало ожидать, Деймон проснулся и зачарованно уставился на нее. Натягивая через голову голубое платье средней длины, она строго посмотрела на него и сказала:

-Тебе лучше встать. У меня занятия в десять часов."

- Да, - сказал он сонно. -Я тоже так думаю.

- Я приготовлю тебе завтрак."

- Тебе и не нужно этого делать.—"

-Конечно, хочу, - отрезала она, направляясь к двери. -Я не могу позволить тебе уйти отсюда на пустой желудок. В любом случае, мне кое-что нужно. Спускайся скорее."

И с этими словами она вышла из комнаты и побежала вниз по лестнице.

Деймон, конечно же, не захватил с собой смену одежды—как он мог предвидеть, что проведет здесь ночь?—и поэтому он был не склонен принимать душ. Он просто снова оделся и спустился по лестнице на кухню.

Он увидел, как Айрис энергично готовит яичницу с беконом. Кофеварка тоже была на работе. Это было гораздо больше, чем он ожидал, и он был тронут. Но он знал, что именно такой она и была: доброй, заботливой, внимательной даже к тому, кто так смело вторгся в ее дом и ее тело.

- Сделай тост, - быстро приказала она, указывая в сторону хлебницы и тостера.

Их завтрак должен был быть быстрым, так как это было уже после 9:30. За едой они почти ничего не говорили, так как было ясно, что сейчас не время для серьезных дискуссий. Но Деймон все же рискнул задать один вопрос.

-Можно мне еще раз с тобой увидеться?"

Он с трепетом ждал ее ответа. Он нисколько не удивился бы, если бы Айрис потребовала, чтобы он никогда больше не закрывал ее дверь и делал вид, что прошлой ночи никогда не было. И казалось, что она вот-вот скажет именно это; но затем она слегка вздохнула и сказала: "Да, конечно."

В приподнятом настроении он парировал: "Сегодня вечером?"

- Нет!- Ее ответ был одновременно сильным и взволнованным. "Нет. Только не сегодня. Мне нужно немного времени, чтобы это сделать . . . восстановиться."

При этих словах он внутренне улыбнулся. Держу пари, что это так. -А как насчет завтрашнего дня?- Это было в пятницу, в конце школьной недели!

- Хорошо, - сказала она, смирившись.

- Отлично!- он с энтузиазмом поднялся из-за стола, быстро обнял Айрис и поцеловал в макушку. - Ты самая лучшая, Айрис!"

- Вам лучше уйти первым, - нервно сказала она. -Никто не должен видеть, как мы вместе идем в кампус."

- Я понимаю, - сказал он. И он рысцой, не оглядываясь, вышел через парадную дверь.

Айрис чуть медленнее вышла из дома и через несколько минут уже входила в дверь, ведущую в кабинеты профессоров истории. Стол Кэрри Брэнском стоял на лестничной площадке перед коридорами, которые вели в эти кабинеты, и она подняла глаза и неуверенно поприветствовала Айрис. - Здравствуйте, профессор."

Кэрри не осмелилась спросить Айрис, навещал ли ее дома молодой человек по имени Деймон, потому что не могла рисковать, давая ей знать, что именно она дала ей свой адрес. Ее поразило, что Айрис выглядела не совсем так, как обычно, но она не собиралась спрашивать почему.

Бросив на стол несколько книг и других принадлежностей, Айрис увидела, что уже без десяти десять. Ну и дела! Как раз вовремя для занятий.

Коллега Бетти Харпер, преподававшая европейскую историю, спешила в свой класс, но остановилась, увидев, что Айрис устало сидит за столом в своем кабинете и смотрит в пространство.

- Эй, Айрис, ты в порядке?- Сказала Бетти, добавив с ухмылкой: - тяжелая ночь?"

Бетти прекрасно понимала, что Айрис кажется довольно одинокой душой, и решила, что она просто одна из тех людей, которые либо не хотят никаких отношений, либо слишком разборчивы, чтобы найти подходящего мужчину. За последние четыре года Бетти и ее муж несколько раз приглашали Айрис на ужин, но Айрис всегда приходила одна. На самом деле, она упрекала некоторых студентов, которых однажды подслушала, называя Айрис "ледяной королевой". "

Айрис ошеломленно посмотрела на Бетти. -Я—я не очень хорошо спала.- На самом деле, Айрис спала как убитая и проснулась пьяная, как будто одурманенная наркотиками.

- Ну, надеюсь, ты проснешься—твой урок через несколько минут."

Айрис рассеянно кивнула, затем заерзала на своем стуле, морщась от боли на лице.

Это заставило Бетти резко остановиться. Нет, это невозможно— - она выбросила эту мысль из головы. Это просто слишком абсурдно. Должно быть, она слишком много тренировалась в

спортзале. Кто-то такой стройный, как Айрис, должен работать.

Бетти неуверенно помахала Айрис рукой и выскочила из кабинета.

В те несколько минут, что оставались у Айрис перед тем, как она отправилась в класс, она пыталась сосредоточиться на том, что произошло прошлой ночью. Все это уже начинало казаться сном—приятным сном (хотя и с несколькими болезненными кусочками), но все же сном. Как она могла позволить себе так поступить? Что же было такого в этом молодом человеке—едва ли более юном, чем мальчик, несмотря на его рост, силу и сексуальный опыт, - что заставило ее так легко поддаться ему? Это было шокирующе, отвратительно, возмутительно . . . но она не могла удержаться от улыбки, перебирая в уме некоторые моменты из этой истории снова и снова.

Когда она вышла из кабинета, Кэрри заметила мягкую улыбку и свет в глазах Айрис. Превращение из обычно мрачного выражения лица Айрис было настолько поразительным, что у Кэрри отвисла челюсть.

*

Было уже далеко за полдень пятницы, когда Деймон небрежно вошел в кабинет Айрис.

Айрис яростно сортировала бумаги, пытаясь закончить свою работу так, чтобы вечер прошел без помех. Она даже не заметила Деймона в комнате, пока он нагло не сел на угол ее стола и не сказал: "Эй, детка, что случилось?"

Она посмотрела на него широко раскрытыми глазами, что уже несколько раз заставляло сжиматься его сердце. - Боже, Деймон!- прошептала она. -Ты меня до смерти напугал! Что—что ты здесь делаешь?"

-Просто проверяю, все ли у нас в порядке на сегодняшний вечер."

Ее глаза расширились еще больше. - Иди закрой дверь, - прошипела она, хотя это было запрещено школьной политикой. Двери профессорских кабинетов должны были оставаться открытыми именно для того, чтобы избежать компрометирующих ситуаций, подобных этой.

Деймон соскользнул со стола и сделал, как велела Айрис, затем тяжело опустился на стул напротив стола. - Он многозначительно посмотрел на нее.

-Вам действительно не следовало приходить сюда, - сказала она все еще шепотом, хотя с закрытой дверью было мало шансов, что кто-нибудь мог их подслушать.

-А почему бы и нет?- Сказал Деймон. -Я мог бы сказать, что просто пришел поговорить о школьных делах. Я теперь специализируюсь по истории, вы знаете."

-Да, прекрасно, но ...

-Ну что, поехали?"

Она отвела взгляд и покраснела. -Конечно, мы идем дальше."

- Отлично! Я хотел быть уверен, что меня разыскивают."

Она с трудом сглотнула. -ЭМ, может быть, ты могла бы ... ты могла бы прийти на ужин."

Он был тронут этим жестом. - Эй, Айрис, тебе вовсе не обязательно это делать."

Айрис была немного раздражена тем, что теперь он, казалось, спокойно называл ее по имени. Ей даже нравилось, когда он называл ее "мадам": в этом было что-то восхитительно старомодное. Но она смирилась с тем, что после всего пережитого не сможет запретить ему называть ее по имени.

—Я ... я не возражаю, - сказала она. - Готовить для одного человека совсем неинтересно. Я думаю, что я довольно хороший повар."

-Я в этом не сомневаюсь, - добродушно сказал Деймон.

-Ты любишь свиные отбивные?"

- Обожаю их!"

"Окей. Приходите около шести-шести тридцати. А теперь тебе лучше уйти.- Она пыталась выглядеть суровой, но, вероятно, потерпела неудачу.

-Конечно, дорогая, - сказал он, импульсивно склонившись над столом, обхватив ее лицо обеими руками и запечатлев влажный поцелуй на ее губах. Прежде чем она успела возразить, он уже вылетел за дверь. Я не возражаю, чтобы он называл меня "дорогой", но я собираюсь сказать ему, что ему лучше больше не называть меня "детка".

Как и следовало ожидать, Деймон появился в доме Айрис чуть раньше шести. Она бросилась из кухни к двери, где без всяких церемоний впустила его, увернулась от его попытки обнять ее и бросилась обратно на кухню. Она была одета в очаровательный фартук, который закрывал почти всю ее грудь, доходя только до ее цветастого ситцевого платья длиной до колен. На ее лице было несколько полосок муки, так как она делала домашнюю панировку для свиных отбивных, а также делала домашнее пюре. Она подвела черту под овощным гарниром: только что положила в микроволновку немного замороженной спаржи. Был даже яблочный пирог на десерт (купленный в магазине).

Деймон поглощал еду с огромной благодарностью, и Айрис наблюдала за ним со спокойной гордостью, восторгом и некоторым благоговением. Ну а чего вы ждете от спортсмена-пусть даже это было межсезонье для бейсбольной команды? Она даже настояла на том, чтобы он съел немного ее собственной свиной отбивной, которая, по ее мнению, была слишком велика для нее. Он запротестовал, но по ее настоянию уступил. Но на тарелке это продолжалось недолго.

После пирога и кофе они неторопливо прошли в гостиную.

Айрис твердо решила не подниматься прямо в спальню: это было бы слишком унижительно. И Деймон тоже это почувствовал, осторожно усаживаясь на диван и похлопывая по сиденью рядом с собой. Она скромно села и позволила ему обнять себя за плечи.